

Дейв Гэхан и «Мэссив Аттак» в «Олимпийском»

Десять лет назад 9 мая по центральным улицам города, пугая прохожих и будоража воображение постовых, шествовали практически одинаково одетые юноши и девушки с портретами чрезвычайно худощавого мужчины с печальными черными глазами. Это не было своеобразной акцией памяти жертв Холокоста и вообще не имело отношения к Великой Отечественной войне. Просто в этот погожий весенний день отечественные депешисты отмечали тридцатилетний юбилей харизматичного Дейва Гэхана, бессменного фронтмена самой популярной команды

Михаил КВАДРАТ

Следует сразу оговориться: самой популярной у нас. На родине и в сопредельных буржуазных государствах, равно как и за морем-океаном, на Depeche Mode смотрели скорее со смешанным чувством брезгивости и восхищения, но никак не любви. К четверке из Бэзилдона относились как к одноногому ивалиду, выучившемуся неплохо ходить по канату на руках, или к лидеру маленькой заковыристой партии, устраивающему нечные кулачные разборки в родном парламенте. Вымученный имидж, аскетическая в своей упертости мелодика, претенциозные тексты и бесконечный флирт с психостимуляторами - все это не могло не отвратить от них зарубежную публику. Но не нашу. У нас их обожали больше мамы с папой, у нас они с пугающей регулярностью являлись в эротических снах, у нас о них знали все.

Когда у сирийского сироты, воспитанного четой ирландских эмигрантов и ставшего впоследствии кумиром подмосковных отроковиц, начались в 90-х совсем уже запредельные проблемы с тяжелыми наркотиками, заговорили о распаде «депешей». Бесстрастно и тоскливо, словно о престарелом раковом больном. Правда, потом были выпущены две на удивление сильных и вдумчивых пластинки, и целых два раза команда в полном составе приезжала к нам в Москву. Оба раза «Олимпийский» ревел маралом при виде неподражаемых па астенически сложенного вокалиста, и не верил, что всему этому греховному благолепию однажды придет конец. Но вот – новых работ квартета больше не слышно, зато выпущен отличный дебютный альбом самого Дейва Paper Monsters*, и более того — приезжает он сам-друг с выступлением. И не просто так, а в

што НЗ — с / Д рамках мощного европейского турне и в компании с «Мэссив Аттак».

Их по праву считают крестным отцами трип-хопа. Еще в конце 80-х они начали, вопреки всем традициям рок-н-ролла и вообще законам здравого смысла, соединять замогильный блюзовый вокал, замедленное до полной коматозности техно и хард-рок-баллады, слегка приперчивая дабом и подсаливая рэгги. За время своей бурной и противоречивой деятельности ребята прошли путь до полных суперстаров (их Mezzanine достиг первого места в национальном хит-параде Великобритании!), а потом растеряли состав и выпустили странный и совсем уже медитативный альбом 100th Window. Что из себя представляет главная летаргическая команда Англии сегодня, сказать трудно. А вот что они будут делать вместе с тоже не очень оптимистичным, но все же бодрым и прыгучим тощим молодым мужчиной в радикально-черных одеждах - вообще тайна, покрытая мраком. До сих пор достоверно не известно, будет ли их выступление в спорткомплексе настоящей совместной акцией, полной взаимных эстетических проникновений, звуковых обид и опасных озарений в стиле death-jam (смертельный джем-сейшн или, если угодно, «если ты не возьмешь верхнее до, парень, тебя ждут серьезные неприятности!»).

И все равно Гэхан – настоящий герой, Павлик Морозов и Иван Сусанин в одном лице. Он согласился возродить в нашем городе традиции инфернально-карнавальных шествий. Не испугался соседства с типичными мерлинами современного рок-мира и не забыл жарких слез своих русских поклонниц. За победу? Нет, за НАШУ победу!

* Рецензию на новый релиз Дейва Гэхана читайте в этом номере. ■

6110

британского кул-вейва.